

Лин Цзыхань учтиво кивнул: «Да, расходы слишком велики. Если им нравится путешествовать по пустыням, можно отправиться в Такла-Макан, не нужно совершать такой долгий путь.»

— Такла-Макан? Где это? — с удивлением спросила Стейна.

Лин Цзыхань улыбнулся: «Это самая большая пустыня в Китае, в Синьцзяне.»

— А, — Стейна согласно закивала. — А как ты сам оказался здесь?

Лин Цзыхань достал из сумки свежий номер журнала «Взгляд» и протянул ей: «Я журналист. Наш журнал делает специальный выпуск о Сахаре, вот я и приехал.»

Стейна с большим интересом принялась листать журнал. Китайского она не знала, поэтому разглядывала фотографии, время от времени восхищённо цокая: «Как здорово.»

Лин Цзыхань лишь скромно улыбался.

Стейна показывала на особенно понравившиеся снимки и спрашивала, где они сделаны и его ли это работа. Лин Цзыхань терпеливо и подробно объяснял историю каждой фотографии. Стейна то и дело радостно смеялась, явно получая огромное удовольствие.

Незаметно наступила глубокая ночь. Обсудив весь журнал, Стейна наконец взглянула на часы: «Уже поздно, не буду тебе мешать отдыхать. Джонни, а мы завтра могли бы поехать вместе? Нас трое, но мы все девушки, нам немного страшновато.»

Лин Цзыхань тут же кивнул: «Конечно, без проблем.»

— Прекрасно! — обрадовалась Стейна, хлопнув в ладоши. — Тогда до завтра.

— До завтра, — с улыбкой проводив её за дверь, Лин Цзыхань вернулся, выключил компьютер и лёг спать.

На следующее утро Стейна уже стояла у его двери: «Джонни, ты уже поднялся?» Её голос сопровождался лёгким смехом других девушек, особенно звонким в пустынном воздухе.

Лин Цзыхань отозвался: «Уже!» — и вышел с рюкзаком за плечами.

Помимо Стейны, за дверью ждали ещё две девушки, все примерно одного возраста, в джинсах и кроссовках, выглядевшие очень собранно.

Лин Цзыхань улыбнулся: «Здравствуйте.»

Они поздоровались и зашебетали по-испански: «И правда симпатичный китайский парень.»

Лин Цзыхань сделал вид, что не понимает. Его внешность была лишь слегка изменена: несколько ключевых деталей подкорректировали, чтобы добавить к мягкости черт немного мужественности, что идеально подходило для его нынешней роли. Даже после долгих дней в пустыне от него веяло интеллигентностью, что было приятно глазу. В глазах западных людей он казался моложе своих лет, и он уже привык, что его постоянно называли «мальчиком».

Перекусив на скорую руку хлебом и густым овощным супом, они тронулись в путь.

Стейна с подругами тоже ехали на внедорожнике, неспешно следуя за машиной Лин Цзыхана. Когда он останавливался, чтобы сделать снимки, они с интересом наблюдали, а иногда и сами

фотографировали.

За обедом слышались в основном голоса трёх девушек, Лин Цзыхань говорил мало, лишь вежливо улыбался.

Стейна и её спутницы то и дело переглядывались, приговаривая по-испански: «Какой же он застенчивый», — и раздражались смехом.

Закончив трапезу и собрав мусор в пакет, Лин Цзыхань направился к машине.

Едва он повернулся, как Стейна приблизилась и с жаром предложила: «Давай помогу!»

Лин Цзыхань вежливо отказался: «Не стоит, я сам.»

Не успел он договорить, как почувствовал острую боль в затылке, а вслед за ней — онемение во всём теле. На его лице отразилось изумление, и он бессильно рухнул на землю.

Стейна подхватила его и уложила в свою машину, нежно проведя рукой по его щеке: «Милашка, даже жалко отдавать тебя Антино.»

Другая девушка со смешком сказала: «Брось, Антино давно хотел заполучить азиатов, так что мы совершили большой подвиг. Хочешь познакомиться с китайским парнем — нет проблем! Как-нибудь съездим в Китай.»

Стейна, заводившая машину, оживилась: «Точно, точно! И посмотрим на этот самый Такла-Макан.»

Под весёлый смех они умчались, бросив машину Лин Цзыхана на обочине дороги — точь-в-точь как в случаях с другими пропавшими туристами.

Мощный анестетик мог мгновенно вырубить даже крепкого мужчину, но Лин Цзыхань с детства проходил тренировки по адаптации к различным препаратам, поэтому лишь обездвижело, но не лишило сознания. Притворившись полностью отключённым, он в такт тряске машины мысленно отслеживал направление движения.

К вечеру Стейна добралась до плато Тассилин-Аджер. Здесь было множество каньонов глубиной свыше трёхсот метров, и машина уже не могла проехать.

После остановки к ним подошли несколько мужчин, поприветствовав на английском.

Вскоре Лин Цзыхана вытащили из машины и перекинули через спину лошади.

Мужчины, смеясь, попрощались со Стейной и её подругами: «До свидания, удачи!» — и направили коней в горы.

Седло больно врезалось Лин Цзыханю в живот, но он не смел пошевелиться, лишь максимально расслабил тело, продолжая притворяться без сознания.

Примерно через три часа они остановились, взвалили Лин Цзыхана на плечи и скрылись в подземном ходе.

Сделав несколько поворотов, они вошли в маленькую комнату, сбросили его на кровать, вышли и заперли дверь.

Лин Цзыхань лежал недвижимо, всем существом вслушиваясь в окружающую тишину.

В комнате царила мёртвая тишина — кроме него, никого не было.

Спустя некоторое время кто-то снова вошёл и ввёл ему шприц-пистолетом препарат, нейтрализующий анестетик.

Лин Цзыхань отлично знал действие этих лекарств и, рассчитав время, начал медленно приходить в себя, тихо простонав.

Комната была крошечной, все стены, пол и потолок — жёлтая глина, под потолком тускло горела лампочка. Кровать тоже была сложена из глины, с постельными принадлежностями — единственной роскошью в этом месте.

Лин Цзыхань прищурился, словно привыкая к внезапному свету, и разглядел человека у кровати.

Тот был нестар, судя по чертам лица — европеец. В оранжевом свете комнаты невозможно было разобрать цвет его кожи, волос и глаз.

Он смотрел на Лин Цзыхана сверху вниз, мягко улыбаясь, и спросил по-английски: «Очнулся?»

Лин Цзыхань попытался приподняться, но лишь слабо пошевелил конечностями. С недоумением и тревогой он спросил: «Где я? Кто вы?»

Тот же, не спеша, произнёс: «Это я должен задавать вопросы. Кто ты? Откуда?»

Лин Цзыхань нахмурился, словно совершенно не понимая происходящего, и автоматически ответил: «Я журналист, из Китая.»

Тот усмехнулся: «Журналист? Неплохая легенда. Зачем приехал?»

— Я приехал делать репортаж, меня командировал журнал, — здесь Лин Цзыхань вдруг раздражённо продолжил. — Вы кто вообще? Где я? Я требую связаться с редакцией!

— Тсс, тсс, молодой человек, тише, тише, — тот поднял указательный палец и медленно покачал им перед его лицом.

Лин Цзыхань наконец приподнялся, пытаясь сесть.

Человек придержал его рукой и спокойно сказал: «Поверь мне, молодой человек, отдохни как следует, это тебе на пользу.»

— Отпустите меня! — Лин Цзыхань изо всех сил попытался вырваться. — Что вам от меня нужно? Я гражданин Китая, я требую связи с посольством!

Человек тихо рассмеялся и вдруг резко ударил его по щеке.

Лин Цзыхань замолчал, будто оглушённый.

Только тогда тот заговорил мягко: «Вот и хорошо, умница. Сначала отдохни, мы скоро вернёмся. Поверь, мы ждём новой встречи с тобой даже больше, чем ты сам.» С этими словами он отпустил его и вышел из комнаты.

Лин Цзыхань на мгновение застыл.

Удар был сильным, а он не мог принять никаких защитных мер. Перед глазами поплыли звёзды, и потребовалось время, чтобы прийти в себя.

На его лице появилась тревога. С трудом поднявшись, он медленно сполз с кровати и, опираясь на стену, заковылял к двери.

В этот момент из угла комнаты вновь раздался голос того человека. С усмешкой он произнёс: «Мальчик, ты слишком непослушный. Что ж, раз ты такой бодрый, начнём пораньше.»

<http://bllate.org/book/16287/1468579>